

1 апреля 1977 г. № 27 (5035)

ВРЯД ли найдется областной драматический театр, деятельность которого шла бы только по восходящей линии. Причины нестабильности может быть немало, и каждая из них входит свое объяснение. Были они и в Сахалинском областном театре имени А. П. Чехова. Его «кудали времена» характеризовались чрезвычайно слабым идеальным и эмоциональным воздействием на зрителя. Каким он приходил в театр, таким и уходил, духовного обогащения не наступало.

Несколько лет назад в театр пришел новый главный режиссер Анатолий Иванов. Вместе с ним в труппе появился ряд молодых способных актеров. На первых по-

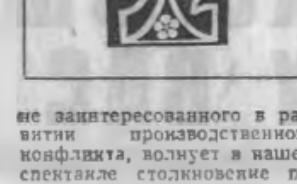
стях появления, убедительности, умения организовать идеями и чувствами своего героя. Все это, как говорится, величие и в обычном спектакле, но в данном случае актер остается со зрителем с глазу на глаз, и ничто не поможет ему выразить свое «я» в предлагаемых обстоятельствах — ни освещение, ни музыка, ни декорация. Социальное в спектакле сахалинцев стало обязательным условием актерской профессиональности: во-всюющему тебя волют поднимаемые проблемы или нет — от зрителя не скроешь никакой игрой «в переживания».

— Это мы прежде всего и добивались от исполнителей, — рассказывает Анатолий Иванов. — Ведь зрителя, тем более рабочего, край-

строй», заслуженный строитель РСФСР, депутат Народного Совета СССР, Герой Социалистического Труда М. Титяков сказал, что в «Протоколе» девяносто девять процентов правды. Другой знатный бригадир, тоже заслуженный строитель республики, М. Емельянов поддержал его: «В спектакле показано то, что мы видим ежедневно. Это жизнь. И я бы сказал, не девяносто девять, а все сто процентов правды». Интересен и отклик профсоюзного руководителя труппы С. Коттева: «Спектакль заставляет над многим задуматься»...

На гастролях во Владивостоке во время обсуждения мастер одного стройцаского заявил: «Где вы видели, чтобы рабочие от премии отказывались? Я не видел. Так

ПОЗНАНИЕ ЗРИТЕЛЯ

рах это сказались лишь на том, что заметно понизился возрастной уровень коллектива. Нет, и сам выпускник Высших режиссерских курсов едва достиг тридцати лет. Но вот один за другим на афишах появлялись имена Э. Володарского, Р. Ибрагимбекова, М. Роцина, Я. Сегела, А. Вамилова. В Шукшине. Молодежи в их пьесах играть самую пору, но и актеры постарше нашли для себя великолепные роли, которых по-новому высветили их угласавшее в прошлом репертуарное дарование.

И зритель пошел в театр.

И не только на спектакли, но и на конференции, диспуты, творческие встречи с режиссерами и артистами. Здесь можно упомянуть о целом ряде интересных мероприятий, проведенных местным отделением ВТО: «театральных поездок», лекции для старшеслассников, плановых гастрольных поездок по острову, Сибири, Дальнему Востоку и т. д. Театр имени А. П. Чехова сам пошел к зрителям, распределяя усилия свое влияние на зал, который отныне мог быть и скромен, и красивый уголком совхоза, и рыбакским кубриком, и просто клубным фоне.

С фойе все и началось. Помяли, как удивились мы, получив приглашение на сдачу нового спектакля, который должна была состояться не на сцене, а в фойе. Без занавеса, без декораций. Актеры без грима — это понятно, этим не удивишь, но в фойе, где раньше проходило только обсуждение просторных спектаклей?..

Впечатление было необыкновенно сильным. Подумалось даже, может быть, и не сколько прямолинейно, что это и есть повышение эффективности работы театра, как того требовало время (премьера состоялась в один из последних дней заседания ХХV съезда КПСС). Мы уже знали об оценке, данной пьесе А. Гельмана «Протокол одного заседания» на форуме советских коммунистов. Знали и радовались за театр, который не только верно выбрал пьесу, но и сумел осуществить ее оригинальную, необычайно действенную постановку.

Итак, мы, зрителя, сидим вокруг длинного стола в парткоме как бы вторым рядом, в метре от главных действующих лиц. И нам стало понятным решение режиссера сделать зрителей также действующими лицами, пусть не главными, но и отнюдь не второстепенными. Отставая от привычки, герои словно обращались к нам за поддержкой, и ответный (мысленный, конечно) контакт зарождался немедленно. В таких условиях значение имели каждое слово, каждая реалика и особенно следование артистов логической линии конфликта, его нравственной сути. Зрители вместе с персонажами искали ответы на нелегкие вопросы, ставили себя на место бригадира Потапова, то управляющего трестом Батарцева, то секретаря парткома.

Итак, мы, зрителя, сидим

вокруг

длинного стола в парткоме как бы вторым рядом, в метре от главных действующих лиц. И нам стало понятным решение режиссера сделать зрителей также действующими лицами, пусть не главными, но и отнюдь не второстепенными. Отставая от привычки, герои словно обращались к нам за поддержкой, и ответный (мысленный, конечно) контакт зарождался немедленно. В таких условиях значение имели каждое слово, каждая реалика и особенно следование артистов логической линии конфликта, его нравственной сути. Зрители вместе с персонажами искали ответы на нелегкие вопросы, ставили себя на место бригадира Потапова, то управляющего трестом Батарцева, то секретаря парткома.

Постоянное взаимодействие со зрителем-партнером требует от исполнителя особой простоты и естественно-

сти изведения, убедительности, умения организовать идеями и чувствами своего героя. Все это, как говорится, величие и в обычном спектакле, но в данном случае актер остается со зрителем с глазу на глаз, и ничто не поможет ему выразить свое «я» в предлагаемых обстоятельствах — ни освещение, ни музыка, ни декорация. Социальное в спектакле сахалинцев стало обязательным условием актерской профессиональности: во-всюющему тебя волют поднимаемые проблемы или нет — от зрителя не скроешь никакой игрой «в переживания».

— Это мы прежде всего и добивались от исполнителей, — рассказывает Анатолий Иванов. — Ведь зрителя, тем более рабочего, край-

что все это выдумка! Актеры пытались ему вразумить, он не стал слушать, ушел. Тогда выступили рабочие. Одни из них сказали: «А тот, что ушел, так это же Комков из пьесы, которую мы показали...»

Актеры не раз убеждались, что рабочие после спектакля не хотят расходиться, что разговор им необходим. Они полны зневышии заботами, порой теми же волнениями, которые в пьесе составляют суть спора. И самая светлая минута для исполнителей — когда они улавливают перелом в настроении своих слушателей, вдруг осознавших, что театр приехал к ним ради серьезного, жизненно важного дела. Жизнь спектакля не кончается с последней репликой, она продолжается уже независимо от его участников, но вызываемая силой их искусства...

Актеры не раз убеждались, что рабочие после спектакля не хотят расходиться, что разговор им необходим. Они полны зневышии заботами, порой теми же волнениями, которые в пьесе составляют суть спора. И самая светлая минута для исполнителей — когда они улавливают перелом в настроении своих слушателей, вдруг осознавших, что театр приехал к ним ради серьезного, жизненно важного дела. Жизнь спектакля не кончается с последней репликой, она продолжается уже независимо от его участников, но вызываемая силой их искусства...

Такую же заинтересованность в своем искусстве ощущали артисты и во время «морских» гастролей. Сорок раз показывали они на плавзаводах пьесу А. Вамилова «Провинциальные анекдоты». Вернувшись усталые и волнистые впечатлений. Осень на Кураильских островах — напряженная пора. Месяц сахалинские артисты жили вместе с рыбоборотчиками, вплотную наблюдая их быт, труд... Мнение о своих спектаклях они узнавали не только по реакции зала. «Разборы» устраивались в каютах, яхтах...

Помчалу капитаны запрещали по радио тех, у кого театр уже побывал: «Ну как, стоит смотреть?» А потом, выйдя на связь с соседом, делились впечатлениями: «Тут у нас артисты выступают. Здорово! Приглашите, неожалеся!» Чувство необходимости своего искусства для актера, наверное, самое главное. Многие именно на «морских» гастролях в полной мере ощущали его. Спектакль стал своего рода наградой для передовиков труда. По судовой трансляции объявляли: «До выполнения годового плана осталось изготовить столько-то туб консервов. Это два часа работы. После митинга для победителей соревнования будет показан спектакль».

Вдоль борта плавзавода «Феликс Дзержинский» висел транспарант, сообщающий о гастролях театра. Рядом были суда Камчатки, Приморья, их капитаны звали артистов к себе, но сахалинские капитаны в ответ на такие просьбы пнули: «У вас свои театры есть, их и приглашайте!». Наверное, в яхтах была доля правды.

Анатолий Васильевич Ильин говорит, что отныне театр будет готовить для рыбаков не отдельные спектакли, а целый репертуар...

...Зритель для театра — точный компас. Но только зритель познанный, чьи мысли и чувства воспринимаются как свои, чьи запросы хорошо изучены и сверены с жизнью.

Евг. БАБКИН.
ЮЖНО-САХАЛИНСК.